

УДК 20(470.65)

РЕЛИГИЯ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ОСЕТИН

Дзеранов Т.Е.

ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А, Владикавказ, Россия (362025 Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 53, 76), e-mail: dzeran47@list.ru

Наличие различных форм религии на Северном Кавказе отражает этническое разнообразие его населения. Но оно характерно и для единого народа – осетин. В настоящее время в Республике Северная Осетия-Алания действуют общины 16 конфессий, в каждой из них есть верующие осетины. Находясь на границе двух культурных миров – христианского и мусульманского, осетины сохранили обычаи и обряды, связанные с древними «языческими» верованиями. В X веке предки осетин аланы принимают через Византию православное христианство. Вместе с православием аланы усваивали идеи государственности, просвещение, новые формы искусства, нормы христианской нравственности. Процесс исламизации алан, начинавшийся в XIII веке, прерывается в конце XIV в. вследствие вторжения Тимура. Дальнейшее развитие христианство и ислам в Осетии получают в XVIII в. Сохранение осетинами элементов христианской культуры облегчило процесс включения Осетии в состав России. Христианское просвещение способствовало формированию и развитию осетинской нации. От давления советского государства больше других пострадали традиционные для края конфессии – ислам и православие. В постсоветский период религиозная ситуация в Осетии становится сложной и динамичной. Идет восстановление традиционных и появление новых конфессий. Утрата религиозных традиций способствует проникновению в республику религиозного экстремизма.

Ключевые слова: Византия, Россия, Северный Кавказ, Осетия, религия, христианство, ислам, язычество, этнос, нация, традиция, цивилизация, экстремизм.

RELIGION IN THE HISTORY AND CULTURE OF THE OSSETIANS

Dzeranov T.E.

FGBUN The North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of V.I. Abayev of VNTS Russian Academy of Sciences and Government of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Russia (362025 Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Vatutin St., 53, 76), e-mail: dzeran47@list.ru

The existence of different religion's forms in the Northern Caucasus, reflects the ethnic diversity of its population. But, it is also true for single people. At present, in the Republic of North Ossetia-Alania are communities 16 denominations, in each of them there are believers of Ossetians. Being on the border of two cultural worlds, Christian and Muslim, Ossetians have customs and rituals associated with the ancient "Pagan" beliefs. In the 10th century, the ancestors of the Ossetians Alans take through the Byzantine Orthodox Christianity. Along with orthodoxy Alans digesting the ideas of nationhood, education, new art forms, norms of Christian morality. The Islamization process of Alan, beginning in the 13th century, terminates at the end of the 14th century as a consequence of the Timur's invasion. Further development of Christianity and Islam in Ossetia have Continued in the 18th century. Ossetian's element of Christian culture has facilitated the incorporation of Ossetia part of Russia. Christian education has contributed to the formation and development of the Ossetian nation. The pressure of the Soviet State most affected traditional land denomination is Islam and orthodoxy. In the post-Soviet period, the religious situation in Ossetia is complex and dynamic. There is reinstatement, and the emergence of new denominations. Loss of the religious traditions in the Republic conduct to penetration of religious extremism.

Keywords: Byzantium, Russia, North Caucasus, Ossetia, religion, Christianity, Islam, paganism, ethnicity, nation, tradition, civilization, extremism.

Для Северного Кавказа разнообразие исповедуемых форм религии всегда было характерным явлением. Основой данного феномена является этническое многообразие края, культурные и политические связи с народами Азии и Европы. Здесь проходит граница двух культурных миров – христианского и мусульманского, сталкиваются геополитические интересы претендовавших на господство в регионе держав и использовавших для

укрепления своего влияния принятую данным государством религию. В разное время и в разных частях региона доминировала та или иная форма религии, со временем воспринимавшаяся населением как «национальная».

Целью статьи является исследование роли различных форм религии в истории и культуре одного из северокавказских народов – осетин.

Спецификой Осетии является то, что поликонфессиональность отражает не только этническое разнообразие ее населения; она характерна и для коренного народа – осетин. На протяжении длительного времени в Осетии сосуществуют христианские и мусульманские общины; при этом осетины, не взирая на конфессиональные различия, принимают совместное участие в обрядах, связанных с древними «языческими» верованиями. В настоящее время в Республике Северная Осетия-Алания действуют общины 16 конфессий. Во всех общинах (кроме молокан – Т.Д.) имеются верующие осетины.

Состояние религии в Осетии, ее формы, их степень влияния на население, взаимоотношения последователей различных конфессий постоянно привлекали внимание исследователей. Систематичное их изучение начинается с момента присоединения Осетии к России. Первыми исследователями религии осетин стали представители Русской православной церкви, занимавшиеся миссионерской деятельностью в Осетии, среди которых необходимо выделить главу миссионерской Осетинской духовной комиссии Иоана Болгарского и епископа владикавказского Иосифа, чьи материалы и сегодня не потеряли научного значения. Но фундаментальное научное исследование началось с трудов таких выдающихся российских ученых, как И.А. Гюльденштедт, А.М. Шёгрэн, В.Ф. Миллер, М.М. Ковалевский. Капитальный научный труд В.Ф. Миллера «Осетинские этюды» [9] лег в основу нового направления в российской этнографии – научного осетиноведения, значительное место в котором уделялось религиоведению. Последователями созданной ученым школы считали все поколения осетинских этнографов.

Существенный вклад в изучение истории религии своего народа внес Василий Иванович Абаев. В «Избранные труды» [1] ученого включены девять работ, посвященные религии осетин и их предков. Религиоведческие проблемы освещаются также в его статьях, посвященных фольклору и Нартскому эпосу осетин. В работе «Осетинский язык и фольклор» [2] исследуется проблема влияния иудаизма на религию алан в хазарский период. Значительный вклад в изучение духовной культуры осетин внесли Б.А. Калоев, А.Х. Магомедов, В.С. Уарзиати, Л.А. Чибиров.

Своеобразие религиозных представлений осетин и их предков связано со спецификой истории и среды формирования осетинского этноса. Доминирующую роль в этногенезе осетин играли многочисленные в древности североиранские народы – скифы, сарматы,

аланы. Именно в их среде в степях Евразии сформировались те религиозные представления, которые легли в основу религиозной системы их потомков – осетин, и оказали сильное воздействие на религиозные воззрения соседних им народов Северного Кавказа. После переселения в горы предки осетин восприняли у автохтонных горских племен многие, адекватные новым условиям обитания элементы религии.

У осетин сложилась развитая религиозная система, включающая в себя культ верховного бога Хуыцау и иерархию божеств-покровителей стихий, различных сфер деятельности и территорий. Подобная религиозная система представляет собой высшую ступень развития политеизма, переходную к монотеизму, получившую в религиоведении определение – «энотеизм».

Данная, традиционная для Осетии религиозная система, на протяжении веков являлась базой формирования мировоззрения ее народа и отличалась от догматизированных монотеистических религий «открытостью», способностью воспринимать новые религиозные идеи, не отказывая «чужим» богам и религиям в истинности. Специфика данной религии, наряду с другими факторами, стала основой традиционной для осетин религиозной толерантности и позволяла им в случае принятия христианства или ислама сохранять между собой дружественные и родственные отношения; поддерживать разносторонние контакты с иноплеменниками, невзирая на их вероисповедание.

Христианство и ислам распространяются среди осетин в разное время и в разной степени влияли на население.

Социальное развитие алан приводит к созданию в степях и предгорьях Северного Кавказа в конце IX в. Аланского государства, союзника и соперника Хазарского каганата. Для молодого государства требовалась новая, объединяющая народ и укрепляющая власть религия. Выбор религии для алан осложнялся геополитическим положением страны, за влияние над которой боролись принявшая иудаизм Хазария, распространявший ислам арабский Халифат и православная Византия.

По традиции считается, что христианство пришло в Осетию (Аланию) из Грузии. Но в период христианизации Алании, в VIII-XII вв., после создания арабами на территории Грузии Тифлисского эмирата, отсюда распространялось не христианство, а ислам. Контакты алан с христианским миром осуществлялись через православную Абхазию, связывавшую их с центром православной цивилизации – Византией. Археологические материалы подтверждают спорадический характер проникновения христианства в Аланию в V-VII веках [7]. Христианизация Алании начинается с ее западной части, прилегающей к Абхазии. Здесь уже в VII в. функционировал монастырь Иоанна Крестителя.

В начале X века под влиянием Византии Алания принимает православное христианство в качестве государственной религии. Правитель Алании и социальная верхи приняли крещение, в христианство была обращена и часть народа, создана Аланская архиепископская кафедра [6]. Крещение алан и других народов северокавказских народов проходило мирным путем, без обычного для средневековья насилия со стороны государства.

В этот период с Византией устанавливаются тесные политические, экономические и культурные связи. Вместе с православием аланы усваивали идеи государственности, право, просвещение, новые формы искусства, в частности храмовое зодчество. Велика роль православной церкви, византийской, а затем и русской, в распространении среди народа норм христианской нравственности. Со временем они стали восприниматься осетинами как национальные.

Внешние факторы мешали процессу христианизации алан. В XIII веке после татаро-монгольского нашествия Алания потеряла независимость. В конце XIV века в ходе разгрома Тимурханом Золотой Орды большая часть ее населения была истреблена. В XV веке пала Византия, оплот православия. Все это негативно отразилось на состоянии православия в Осетии. Но народ сохранял многие элементы христианской культуры, по традиции считая себя частью христианского мира, что облегчило в будущем включение Осетии в состав Российской империи.

История проникновения ислама в Аланию изучена хуже, чем история христианства. Одни исследователи дату «закрепления ислама среди части осетинского общества» относят к VII веку [4]. Другие считают, что распространение ислама среди осетин началось с XVIII века. [8] Полученные в последние годы археологами Северо-Осетинского госуниверситета в районе Змейского городища материалы позволили по-новому взглянуть на историю ислама в Осетии и утверждать, что процесс исламизации предков осетин начался в золотоордынский период, когда небольшая часть находившихся на службе золотоордынских ханов алан приняла ислам [10]. Но, по свидетельствам источников того времени, основная масса алан продолжала сохранять христианскую веру [5].

Процесс исламизации алан начинался постепенно, без давления со стороны государства. Золотая Орда, принявшая в XIII веке при хане Берке ислам, отличалась необычной для средневековых государств веротерпимостью. Начатый процесс исламизации катастрофически прерывается в конце XIV века. Постигшая вследствие вторжения Тимура народы Северного Кавказа катастрофа привела к утрате предками осетин не только многих достижений христианской культуры, но и ислама. Новый этап исламизации наступил в XVIII веке под влиянием Кабарды.

Период присоединения Кавказа к России стал переломным в истории и культуре осетин. Происходит трансформация всех форм религии, их адаптация к требованиям Нового времени.

С 40-х годов XVIII века, с момента установления контактов с Россией и начала процесса включения Кавказа в состав Империи, русская православная церковь, опираясь на поддержку государства, постепенно восстанавливает в Осетии доминирующие позиции христианства. Но усилия миссионеров не всегда давали ожидаемые результаты. Воспринимая крещение как акт принятия русского подданства, осетины крестились массами, не вникая в суть христианского учения и не считая для себя обязательным исполнение обрядов православной церкви [3]. Потребовались десятилетия на усвоение осетинами основ христианской религии и приобщению к церковной жизни. Миссионеры применяли различные формы воздействия на обращенных. Самой эффективной оказалось «христианское просвещение». В течение XIX столетия в Осетии растет сеть церковных школ, на базе которых формируется система народного образования. Из выпускников Владикавказского духовного училища и Ардонской миссионерской духовной семинарии, продолживших образование в высших учебных заведениях России, формируется национальная интеллигенция, сыгравшая огромную роль в развитии осетинской культуры. Развивается и укрепляется церковная организация Осетии, завершившаяся созданием в 1894 г. Владикавказской епархии.

Присоединение Осетии к России оказало воздействие на развитие не только христианства, но и ислама. К моменту вхождения в состав России процесс исламизации в разных частях Осетии имел свои особенности. Южные осетины (туальцы) оказывались в зоне влияния ислама только в период арабского господства в Грузии, не приняв их веры. Все население центрального в Северной Осетии Алагирского ущелья считалось «христианским». В западной части Осетии – Дигорском ущелье и в восточной – Тагаурском и Куртатинском ущельях, феодалы (бадиляты и алдары), имевшие тесные отношения с кабардинскими князьями, незадолго до присоединения к России приняли единую с ними религию – ислам. Основная масса крестьян в пику им демонстрировала свою приверженность христианству.

Конфессиональная политика, проводимая царской администрацией на Кавказе, не отличалась последовательностью. С одной стороны, царское правительство прилагает большие усилия с целью «восстановления православного христианства на Кавказе», вкладывает значительные средства в организацию миссионерской деятельности, строительство храмов, создание и содержание сети церковных учебных заведений. С другой стороны, пытаясь найти опору среди осетинских социальных верхов, в значительной степени исламизированных, царское правительство причисляло местных феодалов-мусульман к

дворянскому сословию, наделяло земельными угодьями на равнине, давало им офицерские звания и чины. Их дети обучались в привилегированных военных и светских высших учебных заведениях России.

Это формировало в народе мнение о престижности ислама, мешало миссионерской деятельности среди горцев и вызывало протесты осетинского православного духовенства.

Периодически мусульманская община Осетии выдвигала из своей среды общественных деятелей, становившихся лидерами мусульман кавказского и российского значения. Таковыми, в частности, были «правитель Осетии», один из организаторов переселения горцев-мусульман в Турцию Мусса Кундухов (1818-1889) и член бюро мусульманской фракции 4-й Государственной Думы, председатель Временного Центрального бюро российских мусульман, идеолог «исламского социализма» Ахмет Цаликов (1882-1928).

В годы Кавказской войны XIX в. осетины, как христиане, так и мусульмане, в своем подавляющем большинстве сохраняли верность России. В то же время в ходе войны, сопровождавшейся ухудшением положения жителей региона, усилением военно-административных, колониальных по сути методов правления, в народе зрело недовольство, вылившееся в участившиеся случаи «рenegатства» – принятия частью христиан ислама. После завершения Кавказской войны, отмены крепостного права, освободившей христиан от власти феодалов-мусульман и переселения части мусульман в Турцию конфессиональная ситуация в Осетии стабилизируется.

С 70-х XIX века среди проживающих в Терской области русских и осетин распространяется протестантизм.

В советский период от давления атеистического государства больше других пострадали традиционные для края конфессии – ислам и православие. В Осетии, как и в других регионах России, первый удар со стороны советских и партийных органов приняли на себя православные верующие. В годы Гражданской войны Русская православная церковь, сохранявшая верность самодержавию, была объявлена большевиками оплотом контрреволюции, следствием чего стали репрессии 23-25 гг. против духовенства и растянувшаяся на десятилетия кампания по ликвидации церквей и общин православных верующих. В первые два десятилетия советской власти Владикавказская епархия была организационно разгромлена и позже упразднена. Храмы закрывались, духовенство подвергалось репрессиям.

Вторая волна борьбы с религией пришлась на 32-37 гг., под ударом которой оказались не только православные, но и мусульмане. В этот период в Осетии происходит массовое закрытие, а затем и разрушение храмов. Так, во Владикавказе из трех десятков православных

соборов, церквей и часовен уцелели только два – Рождества Пресвятой Богородицы (Осетинская церковь) и Ильинская, действующие и поныне.

В этот период происходит разгром исламских организаций Осетии. В 30-е гг. все мечети на территории Северной Осетии были либо разрушены, либо использовались не по назначению (клубы, музей, производственные помещения, склады), представители мусульманского духовенства репрессированы или прекратили исполнение своих обязанностей. Среди репрессированных оказались наиболее образованные и авторитетные священнослужители разных национальностей.

В постсоветский период религиозная ситуация становится сложной и динамичной, что получило отражение в росте религиозных организаций разных направлений и качественных изменениях внутри конфессий. Наиболее многочисленной и традиционной для коренного населения конфессией остается православие. Восстановлена Владикавказская епархия, возвращаются старые и строятся новые храмы.

С начала 90-х годов XX века начинается процесс возрождения ислама в Осетии. В осетинских селениях с компактным проживанием мусульман регистрируются общины, восстанавливаются мечети. Но негативные последствия гонений со стороны советского государства продолжают ощущаться до настоящего времени. Отсутствие имеющих профессиональную подготовку священнослужителей, необходимой для богослужений религиозной литературы сильно осложняли деятельность мусульманских общин. Попытка укомплектовать кадры священнослужителей за счет молодых людей, получивших образование в духовных учебных заведениях Саудовской Аравии и Египта, и использовать поступающую из-за рубежа религиозную литературу привели к негативным последствиям. Вместе с ними на осетинскую почву привнесены новые, не свойственные для Кавказа, радикальные учения (салафийя или «ваххабизм»).

В настоящее время процесс трансформации традиционной «языческой» религии принимает новые, далекие от традиции формы. Под предлогом восстановления «национальной» религии предпринимаются попытки создания из элементов архаических, уходящих корнями в родовой уклад жизни верований и обрядов, новой, альтернативной христианству и исламу религии, которая может быть определена как «неоязыческая». Праздник Джьоргуба, являвшийся в старой Осетии культовым завершением ежегодного аграрного цикла и отмечавшийся на уровне соседских общин, указом президента Республики Северная Осетия-Алания объявляется национальным праздником. Статус национального праздника получил день «святого Хетага», местом поклонения которого является реликтовая роща, ранее почитавшаяся жителями трех ближайших к ней селений. В республике

зарегистрированы три «неоязыческие» общины, на базе которых предпринимаются попытки создания республиканской «национальной» организации.

Список литературы

1. Абаев В.И. Избранные труды. Религия, фольклор, литература. – Владикавказ, 1990. – С. 9-139.
2. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. – Т. 1. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1949. – С. 331-333.
3. Дзеранов Т.Е. Религия осетин и русская культура. Монография. – Владикавказ: Изд-во СОИГСИ, 2006. – С. 49-51.
4. Емельянова Н. Мусульмане Осетии: на перекрестке цивилизаций. – М.: РИК, 2003. – С. 13.
5. Калоев Б.А. Осетины глазами русских и иностранных путешественников. – Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1967. – 319 с.
6. Кузнецов В.А. Очерки истории алан. 2-е изд., доп. – Владикавказ, 1992. – С. 203-204.
7. Кузнецов В.А. Христианство на Северном Кавказе до XV века. – Владикавказ: Ир, 2002. – С. 8-30.
8. Лункин Р., Рошин М. Ислам в Республике Северная Осетия-Алания // Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. – Т. III. – М.: Логос, 2005. – С. 204.
9. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. – Владикавказ. 1992. – 716 с.
10. Фидаров Р.Ф. Мусульманские погребения алан XIII-XIV вв. // Историко-филологический архив. – Владикавказ, 2004/1, – С. 16-34.

Рецензенты:

Канукова З.В., д.и.н., профессор, директор СОИГСИ, ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ.

Айларова С.А., д.и.н., профессор, заведующий отделом истории ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-А, г. Владикавказ.